

Герб Аксаковых

Символика русского дворянства прошла в своем развитии два этапа: первый – догеральдический, когда представители привилегированного слоя пользовались самыми разнообразными ненаследуемыми эмблемами, и второй – геральдический, когда под влиянием западного культурного опыта, с одной стороны, и петровской европеизации сословия – с другой, получили распространение гербы, для которых характерно соответствие определенной визуальной модели и устойчивая трансляция из поколения в поколение.

Употребление символики в XVI–XVII вв. детерминировалось сугубо прагматическими потребностями. Эмблемы помещались преимущественно на личных печатях и выполняли функцию удостоверительного знака.

Символика начала бытовать в роду Аксаковых не позже конца XVI в. Первый известный случай ее употребления относится к 1596 г. На печати Леонтия Ивановича Аксакова, которая сохранилась на оброчной грамоте, данной архимандриту Печерского монастыря Трифону с братией на рыбные ловли и бобровые гоны в Нижегородском уезде¹, помещено животное с раскрытой пастью. Точной идентификации оно не поддается, но его можно трактовать как некое фантастическое существо. Эта эмблема оказала заметное влияние на семейную символику XVII в.

Следующий по хронологии сфрагистический памятник, связанный с родом, датируется началом XVII в. Печать принадлежала Василию Никифоровичу Аксакову², на ней изображен пегас, снизу от которого кольцо. В общих контурах между ним и зверем с печати Л.И. Аксакова имеется несомненная иконографическая преемственность. На печати Сергея Федоровича Аксакова (1671 г.)³ снова появилось существо, сходное с эмблемой, употребленной Л.И. Аксаковым. Однако С.Ф. Аксаков пользовался также другой печатью. Она датируется 1668 г., на ней был всадник, но из-за того, что верх печати обломан, идентифицировать его точнее невозможно⁴.

---

¹ Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1858. – С. 12; Табл. VIII. – № 149.

² Там же. – С. 13; табл. VIII. – № 160.

³ Там же. – С. 27; табл. XVI. – № 229.

⁴ Там же. – С. 27; табл. XVI. – № 223.

Бытовавшая в семье сфрагистическая традиция не стала визуальной основой для герба, как это иногда происходило в других дворянских семьях. Эмблематический опыт XVI–XVII вв. оказался полностью утраченным. Геральдизация Аксаковых произошла сравнительно поздно, и, видимо, была обусловлена стремлением к юридическому признанию древности рода. В данной ситуации герб становился неотъемлемым атрибутом определенного социального статуса, визуальным отражением принадлежности к дворянскому сословию.

Косвенным образом о позднем становлении геральдики рода свидетельствует отсутствие какого-либо символа Аксаковых в Гербовнике А.Т. Князева 1785 г., который содержал значительный комплекс дворянских печатей XVIII в. с геральдическими изображениями. Между прочим, в нем имеется герб Исленьевых, который употреблялся ранее 1780 г. и в целом соответствовал варианту, впоследствии официально утвержденному⁵. Ничем не напоминает герб Аксаковых эмблем других Шимоновичей, хотя все они хорошо помнили об общем происхождении. Подобная ситуация не вполне соответствует характерному для русской традиции использованию единых эмблем в гербах семей, происходивших от одного родоначальника. Шимоновичи стали редким исключением из данной закономерности. Гербы Аксаковых, Вельяминовых, Воронцовых-Вельяминовых и Исленьевых не совпадают⁶, что можно истолковать как доказательство поздней геральдизации и свидетельство их независимого друг от друга генезиса.

Герб Аксаковых, по всей видимости, был создан в конце XVIII в., а непосредственным поводом для этого стало составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», работа над

⁵ См.: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: издание С.Н. Тройницкого 1912 г. – М., 2008. – С. 92.

⁶ Герб Вельяминовых: «Щит разделен перпендикулярно на две части, из коих в правой в золотом поле изображена половина орла белого в золотой на главе короне, в левой части в красном поле означены крестообразно три палицы, имеющие рукоятки и копыя золотые» (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. II. – СПб., [1800]. – № 22). Воронцовы-Вельяминовы пользовались аналогичным гербом (Там же. – Ч. V. – СПб., 1800. – № 16). Герб Исленьевых: «Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в голубом поле изображен перпендикулярно серебряный якорь, а в нижней части в красном поле стоящий на задних лапах золотой лев и держащий вверх подъятый меч» (Там же. – Ч. IV. – СПб., [1800]. – № 20).

которым началась в соответствии с императорским манифестом от 20 января 1797 г.⁷. Это собрание гербов имело официальный характер и утверждалось лично монархом. После фиксации в гербовнике изображение считалось юридически утвержденным и не могло быть произвольно изменено. Составление «Общего гербовника» явилось отражением разнообразных идеологических (приобщение российского дворянства к этике и атрибутам европейского рыцарства) и социальных (окончательной консолидации сословия и обозначения его генеалогических границ) процессов, определялось развитием отечественной юриспруденции (регламентацией прав дворянства на пользование гербами, уточнением правового статуса родового герба) и геральдики⁸. Официальная кодификация стимулировала развитие геральдического пространства России, значительно усилила внимание сословия к своим гербам. Последние приобрели юридический статус, стали восприниматься как важное доказательство дворянства. Желая подтвердить социальное положение, многие семьи сочинили себе гербы, которые представили для внесения в «Общий гербовник».

Юридически закрепленное описание герба Аксаковых было таково: «В щите, имеющем серебряное поле, изображено красное сердце, пронзенное стрелой; щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями; намет на щите серебряный, подложенный красным; щит держат два воина в латах, имеющие в руках по одному копью» (см. вкладку, рис. 9). Оно находится в четвертой части «Общего гербовника»⁹, и день, когда император Павел I подписал ее – 7 декабря 1799 г. – следует считать датой утверждения самого герба¹⁰.

Несмотря на официальное значение «Общего гербовника», его геральдические тексты нельзя назвать совершенными, в них много ошибок, неточностей и пропусков. Недостатки имеются и в описании герба Аксаковых: не указаны цвета стрелы и лат воинов, отсутствует понятие нашлемника.

---

⁷ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 24. – [СПб.], 1830. – С. 298–299. – № 17749.

⁸ Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики. – Ч. I. – М., 2003. – С. 40–46.

⁹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. IV. – СПб., [1800]. – № 19.

¹⁰ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Т. 25. – [СПб.], 1830. – С. 930–931.

Визуальной основой символа Аксаковых стала эмблема, которая представляет собой польский герб Аксак. Ее выбор был, скорее всего, случайным, по созвучию названия и фамилии рода. Так часто поступали русские дворяне в XVIII в., когда возникала потребность в гербе. Масловы, например, пытались использовать в качестве родового символа польские эмблемы, принадлежавшие семьям Масловских или Масло¹¹.

Известный с XII в. польский герб Аксак (называемый также Пржияцель, Кара и Оброна) имел следующий вид: в голубом поле красное сердце, лежащее на блюде и пронзенное одной или расположенными крестообразно двумя стрелами. В некоторых вариантах блюдо отсутствовало. В польской литературе утверждалось, что герб имел татарское происхождение. Между тем, Аксаковы никогда не возводили себя ни к польским, ни к татарским родам, хорошо помня и всесторонне акцентируя свое варяжское происхождение. Они были не единственным русским родом, который пользовался данной эмблемой. Она встречается еще более чем в 10 гербах. А.Б. Лакиер приводил список таких семей; кроме Аксаковых в нем назывались Анненковы, Гордеевы, Денисьевы, графы Зотовы, Иванчины, Кандибовы, Лужины, Палицыны, Родзянко, Сахаровы, Сушковы, Юрасовы¹².

Геральдическая традиция в семье Аксаковых, хотя и поздно сложившаяся, быстро и успешно интегрировалась с хорошо развитой и тщательно поддерживаемой родовой культурой, поэтому в XIX–XX вв. она стала активно развиваться. В семье сложился обычай бытования и широкого использования герба¹³. С начала XIX в. он мог являться одним из доказательств при юридическом подтверждении социального статуса в региональных дворянских собраниях. В апреле 1801 г. Николаю Ивановичу Аксакову была выдана копия с изображения, внесенного в «Общий гербовник». Она была представлена сначала им при внесении в родословную книгу

---

¹¹ Маслов Д.А., Щербачев О.В. Масловы // Дворянский календарь: справочная родословная книга российского дворянства. – Тетр. 11. – СПб., 2003. – С. 90.

¹² Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990. – С. 287.

¹³ Подробнее см.: Кулешов А.С., Наумов О.Н. Род и герб Аксаковых // Гербовед. – 2005. – № 84. – С. 116–124.

Тульской губернии¹⁴, а затем его сыном Петром при причислении к московской дворянской корпорации¹⁵.

Родовой герб широко употреблялся в быту. Известно о гербовой печати Аксаковых¹⁶, находившейся в сфрагистической коллекции основателя отечественного гербоведения В.К. Лукомского¹⁷. Она, к сожалению, погибла в феврале 1942 г. в блокадном Ленинграде вместе со всем собранием ученого. В частных и государственных коллекциях сохранилось еще четыре предмета с гербом (две печати и два кольца); см. вкладку, рис. 10, 11. Кроме них известна принадлежавшая Марии Сергеевне Аксаковой матрица печати начала XX в., не несущая геральдического изображения.

*Татьяна Александровна Сиверс
и Борис Сергеевич Аксаков
незадолго до свадьбы. Москва.*

Октябрь 1913 г.

*Личный архив родственников,
Москва*

Большинство из памятников связаны с калужско-московской ветвью рода, в которой в XIX–XX вв. существовал обычай ношения кольца с семейным гербом. У потомков второй жены Бориса Сергеевича Аксакова в настоящее время хранятся принадлежавшие ему матрица печати и кольцо-шевальера (см. вкладку, рис. 12). Последнее использовалось как жизненный символ и талисман, владелец нанес на его внутреннюю сторону какие-то важные даты, но узнать их смысловое значение достоверно пока не удалось.

Первая жена Б.С. Аксакова Т.А. Аксакова (Сиверс) писала, что до свадьбы «уже носила на руке

¹⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 16. – Д. 752. – Л. 74.

¹⁵ ЦГАМ. – ЦХД до 1917 г. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 13. – Л. 10–10 об.

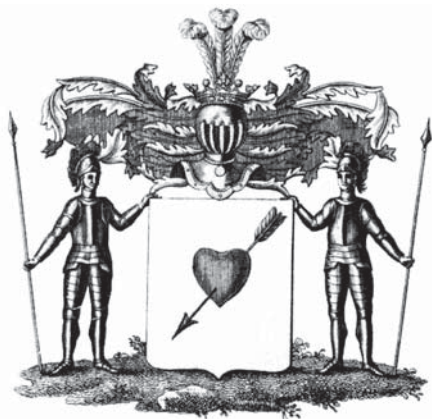
¹⁶ РГИА. – Ф. 986. – Д. 78. – Л. 29. *В настоящее время этот источник опубликован нами, см.: Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекциях и библиотеке // Гербоведение. – Т. 1. – М., 2011. – С. 164.*

¹⁷ Подробнее см.: Наумов О.Н. Сфрагистическая коллекция В.К. Лукомского // Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2003. – С. 311–313.

кольцо-шевальеру с аксаковским гербом»¹⁸, и это воспринималось ей как свидетельство неотвратимости брака. Кольцо с аксаковским гербом она переслала сыну Дмитрию во Францию, но оно было утрачено¹⁹. В 1951 г. Д.Б. Аксаков писал дяде С.С. Аксакову, что заказал себе золотой перстень с гербом и спрашивал о значении его эмблем²⁰. В настоящее время это кольцо хранится у Екатерины Дмитриевны Аксаковой во Франции (см. вкладку, рис. 13).

Кольцо с родовым гербом имелось также у С.С. Аксакова, оно использовалось в качестве печати при переписке с другими эмигрантами. Его подарил Павел Александрович Аксаков, безосновательно причислявший себя к уфимско-самарской ветви рода.

Иконографически все сохранившиеся изображения герба Аксаковых идентичны и точно совпадают с версией из «Общего гербовника дворянских родов», который был опубликован в виде гравюры в 1800 г.²¹. Варианты различаются только манерой и тонкостью художественного исполнения (например, изображение на кольце, принадлежавшем Дмитрию Борисовичу Аксакову, в значительной степени схематично и даже примитивно). Наиболее примечательным иконографическим отличием является то, что иногда рисунок перевернут, и стрела направлена не вправо, а влево. Для матрицы гербовой печати такая ситуация вполне объяснима и допустима, поскольку на оттиске изображение оказывается правильным. Однако перевернутым является также изображение на кольцах, которые не использовались в качестве сфрагистической матрицы. Это

Герб Аксаковых
из «Общего гербовника дворянских
родов Всероссийской империи».
1800 г.

¹⁸ Аксакова (Сиверс) Т.А. Указ. соч. – Кн. 1. – С. 238.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. – С. 21.

²¹ Общий гербовник... – Ч. IV. – № 19.

может свидетельствовать о том, что рисунок на них заимствован не из «Общего гербовника дворянских родов», а с печати.

Широко пользуясь гербом на печатях и предметах, Аксаковы не употребляли его экслибрисах, которые являются традиционным местом изображения геральдических символов. Известно три экслибриса представителей рода, живших в XIX в.²². Точная принадлежность одного не установлена, поскольку имеется только надпись «Аксаков» без имени и отчества. Другим пользовался Александр Николаевич Аксаков, и на нем изображен вензель владельца – «А.А.». Третий принадлежал Петру Аксакову, что следует из надписи «Хорошевская Петра Аксакова лесная дача». Упомянутое село Хорошево находилось в Харьковской губернии. Никаких эмблем на этом экслибрисе нет.

Несмотря на политические и социальные потрясения XX в., изменение положения и места проживания, в семье Аксаковых сохранялось устойчивое бытование герба и отношение к нему как к важнейшему элементу дворянской культуры, визуальному закреплению определенного социального статуса и происхождения. Он воспринимался как символ единения рода и сохранения семейной традиции. Интерес к гербу был прямо связан с неким внутренним противостоянием исторической ситуации, требовавшей абсолютной социальной интеграции и национальной ассимиляции. В этом отношении история герба Аксаковых приобретает специфическое значение, которое далеко выходит за рамки сугубо геральдических проблем, обретая широкий контекст судеб русской дворянской культуры в XX в.

Герб Аксаковых оказывается полноценным и многогранным историческим источником, изучение которого наглядно доказывает, что встречающаяся в ряде работ недооценка информационных возможностей поздней по времени возникновения родовой геральдики России ошибочна, и она может дать ценную информацию о разнообразных исторических процессах и явлениях.

Опубликовано: Кулешов А.С., Наумов О.Н. Аксаковы: поколенная роспись. – М., 2009. – С. 20–23. Публикуется с дополнительными иллюстрациями.

---

²² Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. – М., 2004. – С. 32.